

"Куда мы идем?"крикнул Гарри.

"Это хороший сюрприз, и тебе не придется кричать", - сказал Баки, его ровный голос спокойно доносился через шлемы "блютуз", которые они носили.

Гарри не понимал, как работают шлемы.Ветер все еще шумел в ушах, холод просачивался сквозь козырек, замораживая нос Гарри, и Гарри автоматически почувствовал, что ему нужно кричать, чтобы его услышали.Однако Баки не кричал, поэтому Гарри просто крепче обхватил Баки за талию и постарался говорить тише.

"Ни один сюрприз не бывает хорошим, - сказал ему Гарри.

Сюрприз, что ты - крестраж.

Сюрприз, я никогда не планировал, что ты будешь жить.

Сюрприз, Джеймс Поттер не твой отец.

Сюрприз, у тебя ВИЧ и венерические заболевания.

Сюрприз, у тебя есть воспоминания, которые были забыты и вернулись только для того, чтобы добавить себя в твою дерьмовую жизнь.

Нет. Сюрпризы никогда не оборачивались для Гарри ничем хорошим.

Баки хмыкнул, повернув мотоцикл так резко, что Гарри почувствовал, как тротуар заскрежетал по его ботинку.

"Это просто место, куда я люблю ездить.Там тихо, нет людей", - сказал Баки Гарри."А что такое Слизерин?"

Гарри был застигнут врасплох случайным вопросом и понял, что он уже объяснял дома Тони, но не Баки.Гарри объяснил ему их и рассказал о различных качествах каждого дома.

"Хаффлафф звучит неплохо", - сказал Баки. К тому времени они уже выехали за город, и дороги, по которым ехал Баки, медленно изгибались вверх.

Было приятно просто ехать на мотоцикле. Гарри не приходилось разговаривать, и от этого становилось легче. На улице было холодно, но на Гарри было надето одно из пальто Баки поверх свитера, который он стащил у Тони. Да и сам Баки был почти как предупреждающий талисман, когда Гарри прижимался к нему.

"Это единственный дом, где мне так и не удалось пробраться в их общую комнату", - сказал Гарри Баки. "В Гриффиндоре было тепло и уютно, как в доме Рона".

"По-домашнему", - со знанием дела сказал Баки. Гарри не мог видеть его лица, но мог слышать его улыбку. "И немного хаотично и беспорядочно".

Гарри рассмеялся, не подумав, что это точное описание.

"Мне больше нравится, когда вокруг беспорядок", - сказал ему Гарри. "Если там слишком чисто, то я чувствую себя не в своей тарелке. Мои тетя и дядя всегда держали свой дом в чистоте".

И Гарри никогда туда не вписывался.

Баки немного сбавил скорость, когда они продолжили подниматься вверх, а дорога стала более узкой и извилистой.

"Ненавижу, когда вокруг слишком грязно", - сказал Баки. "Там, где я вырос, всегда было грязно от крыс и дерьма. Это сводило меня с ума".

Гарри на мгновение представил себе, как Петунья увидит крысу в своем доме, и тут же понял, что его бы за это как-нибудь обвинили и наказали.

Баки еще больше замедлил шаг, когда показалось, что они достигли вершины гигантского холма, на который поднимались. Гарри стало не по себе, когда Баки выключил мотоцикл и опустил подножку. Даже если бы Гарри был единственным, кто предложил им поговорить, это все равно было сложной задачей.

Это было не так страшно, как ужин с Роном и Гермионой, но Гарри все равно не хотел этого.

Гарри снял шлем и оглядел место, куда их привел Баки. Сначала он заметил, что это была открытая площадка, довольно сильно отгороженная деревьями, а потом Гарри присмотрелся и тихонько вздохнул. Справа от места их стоянки был небольшой выступ земли с маленькой деревянной скамейкой, с которой открывался вид на город.

Баки слез с мотоцикла и протянул Гарри руку.

"Ночью здесь очень красиво, - сказал Баки Гарри. "Город освещается и сверкает".

"Ты часто здесь бываешь?" - с любопытством спросил Гарри. с любопытством спросил Гарри. Он позволил Баки подвести его к скамейке, но Гарри потянул его вперед, чтобы он мог встать на выступ и посмотреть на город.

С такой высоты он выглядел великолепно.

Здания выглядели чистыми и отполированными. Шум машин не раздражал, он был приглушенным и успокаивающим.

С таким видом город казался прекрасным.

Но Гарри знал, что в переулках, которые они не могли видеть, живут люди, продающие свои тела за деньги. В полированных зданиях люди втыкали себе в руки иголки, чтобы убежать от реальности. На улицах прятались за мусорными баками и спали на скамейках дети, которые умирали от голода и отсутствия любви в своей жизни. Были люди, которые нападали друг на друга без всякой причины, просто чтобы доказать, что они могут.

С высоты Нью-Йорк выглядел не таким грозным, каким, по мнению Гарри, он мог быть на улицах.

"Раньше я приезжал гораздо чаще", - ответил Баки Гарри. "Когда мы вернулись из Ваканды, я приходил сюда почти каждый день, потому что ненавидел находиться в комплексе со всеми остальными".

Гарри посмотрел на Баки и увидел, каким умиротворенным он выглядел в этот момент. Его глаза были мягкими, а на расслабленных губах играла улыбка, когда он смотрел на город, в котором вырос.

"Что изменилось?" спросил Гарри, непроизвольно говоря тише, чтобы не выдать выражение лица Баки. Баки посмотрел на Гарри с тем же мягким выражением лица, от которого у Гарри стало жарко в груди.

"Ты появился", - просто сказал Баки. Он смотрел на Гарри, пока Гарри не опустил глаза, одновременно смущенный и довольный тем, что Баки так сказал.

Они молча стояли так минуту, сцепив руки.

Это было приятно.

Это был маленький пузырь мира.

"Сегодняшний день был странным", - сказал Гарри, когда пузырь лопнул и они сели на скамейку. Баки обхватил Гарри за плечи, и Гарри принял это за разрешение повернуться так, чтобы положить голову на плечо Баки и посмотреть на открывающийся вид.

Гарри знал, что должен извиниться перед Баки, объяснить что-то. Гарри просто не знал, как это сказать.

Прости, что я пытался отвлечься на твое тело.

Прости, что думал, что мне станет плохо, когда я слишком много думал об этом.

Прости, что я не знаю, что делаю и чего хочу.

Прости, что в моей голове все так запуталось, что я все разрушаю.

Пожалуйста, не уходи.

Баки, казалось, бесконечно терпеливо ждал, пока Гарри разберется со своими мыслями, поэтому Гарри не торопился.

Гарри написал извинения для Рона и Гермионы, он знал, что поступил с ними неправильно.

Гарри просто не был уверен, что именно он сделал не так с Баки.

"Мы встречаемся?" спросил Гарри, радуясь, что Баки не видит румянца на его лице, когда он задал такой детский вопрос.

Если бы они встречались, Гарри не пришлось бы оплачивать сексом за всю странную доброту Баки. Джинни никогда не ждала этого от Гарри, да и он от нее тоже. Когда они занимались сексом - трахались? занимались любовью? Джинни, наверное, надрала бы Гарри задницу, если бы он назвал это занятием любовью - просто потому, что они этого хотели.

И было бы проще понять, что делает Гарри, если бы он мог навесить ярлык на все свои отношения.

Тони был биологическим отцом Гарри; пока что Гарри мог спросить у него совета или позвонить ему, когда ему нужна была помощь. Раньше у Гарри такого не было, но он видел, как это было у Рона в течение многих лет, так что эти отношения было достаточно легко воспроизвести. Гарри полагал, что в какой-то момент Тони надоедят постоянные проблемы Гарри, и он, вероятно, вежливо попросит Гарри больше никогда с ним не связываться.

Возможно, этому способствовало то, что Тони тоже был наркоманом. Это помогло ему не опасаться, что Гарри окажется в его доме или рядом с его друзьями.

Мишель, Трент и Тейлор были друзьями Гарри. У них не было общего детства или войны, но именно они понимали, что такое зависимость, трезвость и как она разрушает все остальные аспекты их жизни. Когда Гарри хотел накуриться, он мог позвонить Тейлору. Когда Гарри не мог уснуть, он мог найти Трента. Когда Гарри нужен был кто-то, кто вытащил бы его из собственных мыслей, он находил Мишель.

Рон и Гермиона были... они были самыми важными людьми в жизни Гарри на протяжении долгого времени. Друзья" казались слабым ярлыком для них, но Гарри не знал, есть ли слово для людей, которые последовали за Гарри в глубины ада и подняли свои палочки, чтобы помочь ему сражаться.

Именно поэтому было так больно пытаться извиниться перед ними. Они сделали всё, отказались от всего ради Гарри, а Гарри отплатил им так плохо, что проще было притвориться, что их не существует.

Но если уж Гарри пришлось дать им ярлык, то друзья, по его мнению, были достаточно близки.

Тедди был крестником Гарри, пока Ремус не решил отдать этот титул кому-то другому.

Ремус был другом отца Гарри - не Гарри, но это была вина Гарри в том, что он неправильно это понял. Гарри думал, что человек, который научил Гарри отбиваться от дементоров в тринадцать лет, поможет ему повторить это в девятнадцать, но Ремус был учителем, когда Гарри был ребенком, и после этого у него не было никаких обязательств перед Гарри.

Драко был... Драко. Драко был тем человеком, с которым Гарри боролся на поле для квиддича и вне его. Драко стоял по другую сторону от Гарри во время войны, потому что он был таким же застрявшим в своем положении, как и Гарри.

Джинни была бывшей девушкой Гарри, и раньше они были друзьями.

Полумна... Гарри очень нравилась Полумна. Полумна считала Гарри одним из своих друзей, и, насколько Гарри знал, он не должен был извиняться перед ней. Так что он мог назвать ее другом.

Гарри понятия не имел, почему Полумна появилась вместе с Джинни, но она была единственной, кто стал для него приятным сюрпризом.

Гарри, наверное, стоило сказать ей об этом. Полумне нравилась болезненная честность.

Чарли был парнем, который ненавидел Гарри по многим причинам, не имеющим отношения к самому Гарри.

У каждого был свой ярлык, и Гарри нужно было, чтобы он был и у Баки.

Баки хмыкнул, и его палец прочертил бессмысленные узоры на пальто, которое носил Гарри.

"Твои друзья называют меня твоим парнем", - сказал Баки совершенно искренне. "Ты этого хочешь, куколка? Потому что если нет, то я могу их всех переубедить".

"Просто... я не..." Гарри заикался, пытаясь объяснить, почему он поставил Баки на место. Гарри повернул голову и посмотрел на спокойное лицо Баки. "Джинни была последней, с кем я встречался", - проговорил Гарри.

Баки чуть приподнял одну бровь. "А как насчет Джорджа?"

Гарри отвернулся от Баки и уставился на горизонт, пытаясь выразить словами свои отношения с Джорджем.

"Я любил его, а он меня - нет", - тихо сказал Гарри, старая боль дала о себе знать в его груди. "Мы трахались, кайфовали вместе, мы... мы просто использовали друг друга. Но нет, мы не встречались".

Они погубили друг друга.

Гарри купил наркотики, которые убили Джорджа, а последние слова Джорджа разрушили идею любви для Гарри.

Гарри убил Джорджа, а Джордж, в каком-то смысле, убил Гарри.

"Черт. Прости". Гарри раздраженно потер глаза, чувствуя, как слезы начинают застывать на его лице. "Я никогда в жизни так сильно не плакал до недавнего времени", - сказал Гарри, желая, чтобы Баки не обратил внимания на его плаксивость.

"Я прочитал кое-что, где говорилось, что это хорошо, если ты эмоционален, когда трезвеешь, потому что это означает, что ты чувствуешь свои чувства".

Гарри испустил изумленный смешок и повернулся, чтобы ухмыльнуться Баки, и как раз вовремя, чтобы увидеть розовый цвет его щек.

"Ты это читал?" спросил Гарри. Это было очень похоже на то, что говорили Тони и советник

Джеймс, просто почему-то было забавно слышать, как Баки это произносит.

"Лэнг показал мне, как пользоваться Интернетом", - немного защищаясь, сказал Баки. "Мне нравится узнавать что-то новое. Знаешь ли ты, что ниндзя даже не использовали звезду ниндзя? А вот самураи - да".

Гарри изо всех сил старался не рассмеяться снова, чтобы не задеть чувства Баки. Он прислонил голову к плечу Баки и просто усмехнулся про себя.

"Я этого не знал", - признался Гарри. "И ты тоже не ответил на мой вопрос".

Гарри не мог отвлекаться на факты о ниндзя, ему нужно было извиниться, как только он узнает, что сказать.

У Мишель был целый блокнот извинений, который, по ее словам, она использовала каждый раз, когда трезвела и начинала выяснять, кому она сделала гадость. Она дала Гарри прочитать ее во время их утренней встречи.

"Прости, что я сказала тебе, что заплачу за РСР, и не собираюсь этого делать?" прошептал Гарри. Он указал на строчку на странице, которую читал. "Это для твоего наркодилера?"

Мишель прочитала строчку и кивнула.

"Да, передай это сюда. Мне тоже нужно извиниться за то, что я трахал его мамочку. Мне не жаль, что я это сделал, мне жаль, что он заставил меня оторваться на кислоте".

К счастью, список Гарри был гораздо меньше. И единственные, которые, как он считал, ему необходимо было выполнить в ближайшее время, касались людей, которые в данный момент находились в этом комплексе.

"Что ты хотел спросить?" спросил Баки.

Гарри тяжело вздохнул, не желая снова повторять столь глупый вопрос.

"Ты спишь в моей постели и... э... не знаю... иногда целуешь меня. Ты сказал, что будешь рядом, ну, знаешь, если я захочу... Так мы встречаемся?"

Вообще-то Гарри не должен был заводить новые отношения, пока он был почти трезв. К счастью, Гарри знал Баки до того, как тот попал в реабилитационный центр, так что это не считалось.

"Наверное, да", - небрежно сказал Баки. "Я не хочу, чтобы ты спал с другими людьми".

Гарри глубоко вздохнул, почувствовав облегчение от того, что на их отношениях появился ярлык.

"Но я не хочу, чтобы это было секретом", - быстро добавил Баки, сбивая Гарри с толку. "Если мы вместе, то я не хочу говорить людям, что это не так".

"Зачем нам это делать?" спросил Гарри. Он снова попытался повернуть голову, чтобы посмотреть на Баки, но Баки прижал руку к груди Гарри, не давая ему пошевелиться.

Друзья Гарри из "Ясного ума" уже думали, что они вместе. И, насколько знали Гермиона и Рон, у Гарри была привычка приводить домой наркоторговцев и трахать их на диване. Если Гарри говорил людям, что встречается с парнем, который водит мотоцикл, работает с машинами и сражается в команде супергероев, это только придавало Гарри видимость полной рациональности.

Это был один из многих плюсов.

"Некоторые люди стесняются быть геями", - пробормотал Баки. "Так что если ты такой... то я не хочу встречаться с тобой, пока ты не станешь геем".

Гарри на мгновение задумался над этим.

А потом рассмеялся.

Сильно.

Гарри смеялся до боли в груди и до слез в глазах.

"Баки..." Гарри задышался от смеха, почти слишком сильного, чтобы его можно было понять. "Я наркоман. У меня все руки в шрамах от иголок. У меня гребаная болезнь, которую невозможно вылечить. Думаете, я стесняюсь быть геем? Мишель называет меня Твинкл-Тоус, черт возьми".

То, что его привлекали парни, было наименее постыдной частью жизни Гарри. Раньше это никого не волновало. Все прежние друзья Гарри спокойно относились к тому, что Гарри и Джордж спят вместе. И большинство друзей Гарри после тоже были геями.

Кроме Тейлора, но Мишель сказала, что он все равно может быть в их клубе.

Баки тихо захихикал и ослабил хватку Гарри.

"Тебе тоже не стоит стесняться этого дерьма", - сказал Баки. "Все люди в полном дерьме. По крайней мере, ты пострадал только сам".

Гарри пожевал нижнюю губу, глядя на идеальный мостик, который предложил ему Баки.

"Я причинял боль и другим людям", - сказал Гарри. Он почувствовал, что его сердцебиение участилось, и попытался побороть нарастающее волнение, чтобы просто произнести нужные слова.

"Думаю, я причинил тебе боль сегодня утром, и мне очень жаль".

Пальцы Баки на мгновение замерли на руке Гарри, и Гарри почувствовал, что после этих слов ему стало легче дышать.

Это было похоже на простой список дел, которые нужно сделать за каникулы: быть честным во всем, извиняться перед людьми, не пить и не принимать наркотики, ходить на собрания, соблюдать режим питания и приема лекарств.

Всего пять чертовых задач.

Но почему-то это был самый трудный список, который Гарри когда-либо выполнял.

А ведь Гарри однажды выполнил приказ идти на смерть, так что это о чем-то говорит.

Баки снова начал выводить свои маленькие узоры, и Гарри едва не посмотрел на него, пытаясь оценить его реакцию.

"Я был растерян, но не ранен", - наконец сказал Баки. "Если ты передумала, чего хочешь, тебе не нужно было уходить, ты могла просто сказать об этом, куколка".

Гарри почувствовал, как в животе зашевелился неуместный страх.

"Я... да, хорошо", - тихо сказал Гарри. Он нашёл слова, чтобы извиниться, но не нашёл слов, чтобы объяснить страх, который он даже не понимал.

"Могу я спросить тебя кое о чем?" спросил Баки. Впервые в его голосе прозвучала нерешительность, и Гарри понял, что это вопрос, который он не хотел слышать.

"Я могу и не ответить", - честно ответил Гарри.

"А ты можешь просто сказать, прав я или нет?" спросил Баки.

Гарри хмыкнул. "Попробую".

"Ты ведь хотел принять душ вместе сегодня утром, верно?"

Гарри кивнул.

"И ты хотел... ну, ты понимаешь?"

Гарри усмехнулся только потому, что Баки вдруг стал таким застенчивым.

"Я... может быть, да", - сказал Гарри."Я не... я не знаю, чего я хотел.За что и прошу прощения".

Еще одно извинение вычеркнуто из списка Гарри.

"Я не сержусь".Баки поцеловал Гарри в макушку, а затем прижался к нему щекой."Но потом ты передумал, верно?"

"Верно", - прошептал Гарри.

"Вот это и есть угадка, куколка".Баки продолжал крепко обнимать Гарри."Ты сбежал, потому что думал, что если скажешь, что передумал, то я не стану тебя слушать".

Гарри прикусил внутреннюю сторону щеки и кивнул головой.Он не знал, как Баки догадался об этом, но ему стало легче от того, что он сказал это, и Гарри не пришлось пытаться выразить этот страх словами.

"Потому что раньше кто-то не слушал?"

Если Гарри закрывал глаза, он снова оказывался в парке, просто пытаюсь забить мяч.Если бы Гарри закрыл глаза, он был бы в мотеле с тем парнем, который хотел отвязаться, пока он душил Гарри, пока Гарри не покрылся синяками и не спрятался в квартире Жасмин.Если Гарри закрывал глаза, ему было двенадцать, и он был бессилен.

Гарри не закрывал глаза и пристально смотрел на видневшееся здание.

"Я не хочу отвечать на этот вопрос, - медленно и осторожно произнес Гарри.Это была не ложь, а правда.

Гарри очень не хотелось обсуждать это.Гарри даже не хотел думать об этом.Если для Баки это было решающим фактором, то так тому и быть.

Если Гарри не хотел говорить о том, что Баки убил родителей Тони, то и Баки не должен был об этом вспоминать.

"Ладно."

Баки провел одной рукой по челюсти Гарри, а затем осторожно наклонил голову Гарри так, чтобы Гарри смотрел на его легкую ухмылку под странным углом.

"Ты скажешь "стоп", и я остановлюсь", - сказал Баки так искренне, что Гарри почти поверил ему. "Смотри, куколка..."

Гарри почувствовал себя каким-то жалким крошечным, когда Баки поцеловал его в лоб, а затем легко поднял Гарри за талию и посадил к себе на колени, поставив колени Гарри по обе стороны от своих бедер. Гарри обнял Баки за шею и почувствовал, как его лицо стало горячим, когда Баки положил руки на бедра Гарри.

Даже в свитере и пуховике, которые были на Гарри, он чувствовал себя невероятно интимно.

Баки ухмылялся, глядя на Гарри, и Гарри почувствовал нетерпение, когда Баки приблизил свой рот к его рту. Они уже целовались раньше, поэтому Гарри не был уверен, почему он вдруг почувствовал себя скованно.

"Скажи мне, чего ты хочешь", - вздохнул Баки.

"I..." Гарри нахмурился от собственной внезапной застенчивости и неспособности Баки просто прочитать его мысли. Баки, казалось, был готов просто не отходить от Гарри ни на дюйм, пока Гарри не скажет, чего он хочет.

"Ты меня поцелуешь?" неловко спросил Гарри.

Баки ухмыльнулся и придвинулся к Гарри настолько, что дразняще потерся носом о его нос.

"Ты хочешь, чтобы я поцеловал тебя?" спросил Баки.

"Да".

Баки прижался губами к губам Гарри, сначала нежно, просто сладкий поцелуй, от которого Гарри растаял.

Потом Баки отстранился, и Гарри нахмурился.

"Тебе... тебе не нравится...?"

"О, куколка". Баки быстро поцеловал Гарри в губы, потом в нос, потом чуть выше обеих бровей Гарри, после чего отстранился и усмехнулся.

"Мне нравится целовать тебя, но если ты не скажешь мне, чего хочешь, я этого не сделаю", - сказал он.

Гарри раздраженно зашипел на него.

"Я не знаю, чего я хочу", - сказал Гарри.

"Да, я это понимаю". Баки снова быстро поцеловал Гарри. "Так что когда ты поймешь это, просто дай мне знать, куколка".

Гарри надеялся, что Баки готов подождать некоторое время, потому что в голове у Гарри был полный бардак.

Гарри и Баки оставались в этом маленьком пузыре спокойствия так долго, как только могли, прежде чем им пришлось вернуться в лагерь. Гарри нужно было получить лекарство, проведать Тейлор и поужинать с Роном и Гермионой.

Баки пожаловался, что ему нужен душ, так как Гарри взял его прямо из спортзала на велосипед.

"Почему ты дрался с Джинни?" с любопытством спросил Гарри, когда они вернулись в дом, и Баки припарковал велосипед в гараже.

Баки рассмеялся и обнял Гарри за плечи.

"Она попросила меня об этом", - объяснил он. Баки не повел их к двери, ведущей в главное здание, а направился к своей маленькой квартирке в гараже.

"Я не собирался, но она меня подстрекала".

"Похоже на Джинни", - сказал Гарри. Гарри остановился, услышав голоса внутри квартиры, в которой жила Мишель, но либо она разговаривала сама с собой, либо с ней был кто-то еще.

"Я просто собираю одежду", - сказал Баки, когда Гарри остановился. "У меня половина вещей здесь, а половина у меня дома. Оба используются, а этот ближе".

"Я... подожду здесь", - решил Гарри. "Нет, подожди. Ты можешь просто посмотреть, кто там?"

Если это был Эдди, Гарри бы вошел. Эдди был вполне приличным, когда не пытался перепихнуться с Гарри. Если это был Чарли, Гарри просто подождал бы, пока Баки заберет свои вещи.

Баки бросил на Гарри любопытный взгляд, когда Гарри вынырнул из-под его руки и отошел в сторону, чтобы его не было видно. Баки лишь пожал плечами и дважды постучал, прежде чем войти.

"Не возражаете, если я возьму кое-какие вещи?" спросил Баки.

Гарри усмехнулся, услышав ответ Мишель.

"Если под вещами ты имеешь в виду свою одежду, то дерзай, суперсолдат. Кстати, я украл твои боксеры. Я должен быть честным во всем, поэтому могу честно сказать, что забыл упаковать свои, а твои были чистыми".

Баки, казалось, не знал, как ей ответить.

"Ну... ладно". Он бросил взгляд через плечо на Гарри, сделав наименее тонкий ход в истории. "Это просто Мишель".

Гарри вошел вслед за Баки в знакомую квартиру и увидел, что Мишель одна. Она растянулась на диване, укрывшись пледом, а между ее ухом и плечом был зажат телефон.

"Ага! Твинкл-Тоус!" Мишель подмигнула Гарри. "Эй, Твинкл-Стар, ты не против, если я сейчас положу трубку? Ты мизинцем поклянешься, что не будешь делать никаких ударов и не пойдешь домой с незнакомцами?" Мишель сделала паузу, а потом усмехнулась. "Круто. Звони, если понадобится, я буду здесь всю ночь одна, пока твой двойник не заменит меня на новых рыжих". Нет, - засмеялась Мишель, - не Чарли. Да, да, пока".

Мишель повесила трубку и со вздохом посмотрела на Гарри. "Твой Близнец говорит, что скучает по тебе. Если бы вы оба были еще большими геями, то ты был бы Филом".

"Кто такой Фил?" спросил Баки. Он вышел из своей спальни с корзиной одежды в руках.

"Филли Чиз-Гей", - сказала Мишель Баки, заставив Гарри рассмеяться. "Он милейший католический мальчик с озорной привычкой к кокаину".

"О." Баки посмотрел на Гарри и поднял бровь. "Мы все еще идем к Рону и Гермионе?"

Гарри проверил время и поморщился. У него было достаточно времени, чтобы разыскать Тони для лекарства, прежде чем он должен был прийти в квартиру, где остановились Рон и Гермиона.

"Наверное, да", - вздохнул Гарри, жалея, что принял приглашение. Гарри устал, у него был длинный день, и Гарри был уверен, что его хорошее настроение будет испорчено, если он будет ужинать с Роном и Гермионой.

"Не беспокойся о том, чтобы пригласить меня". Мишель вскочила с дивана, и Гарри закатил глаза, глядя на ее наряд. На ней был красный свитер, черно-серые клетчатые боксеры Баки и чьи-то носки, которые были достаточно длинными, чтобы достать до колен.

"У меня свои планы на ужин", - сказала им Мишель. "Твои подружки-ведьмочки, Джинджер-Джин и Луни-Тюнс, пригласили меня на девичник".

Мишель вздернула брови, но Гарри нахмурился.

"Не называй Полумну Loony-Tunes", - сказал ей Гарри. "Это грубо".

"Ей понравилось". Мишель переплела свою руку с рукой Гарри и потянула его к двери. Судя по всему, она собиралась разгуливать по территории комплекса в том, что на ней было надето, и Гарри это совсем не смущало. Баки пристроился позади них и, казалось, был доволен тем, что просто следует за ними.

"Полумна просто слишком мила, чтобы быть грубой", - сказал Гарри Мишель. "Уверен, ей не нравится, когда ее называют Луни-Тюнс".

"Нет, я думаю, ей нравится", - серьезно ответила Мишель. Она сказала, что ее зовут Полумна, а потом я сказал "Полумна", - Мишель произнесла это имя так, что Гарри покраснел. "Потом она сказала, что ей нравятся мои татуировки, а я сказал, что мне нравится ее задница. Я думаю, она натуралка, но, черт возьми, если я не попытаюсь убедить ее в обратном во время девичника".

Гарри попытался вспомнить, встречалась ли Полумна с кем-нибудь, но ничего не вспомнил.

"Если кто-то и сможет это сделать, то только ты", - добродушно сказал Гарри Мишель. Остановившись у общего зала, он украдкой заглянул в комнату, чтобы посмотреть, кто там находится, и на мгновение застыл от странного зрелища.

Скотт, Чарли, Эдди, Питер и Драко сидели вокруг круглого стола, на котором были разложены карты и покерные фишки.

Гарри удивила не игра в карты, а маггловские сигары во рту Эдди, Скотта и Драко, чего Гарри не мог понять.

"Они курят?" прошептал Гарри Мишель, когда она заглянула к нему в комнату. Драко действительно зажимал сигару между зубами, тасуя карты в руке с видом абсолютной сосредоточенности.

"Ты осуждаешь?" спросила Мишель. "Или просто ревнуешь?"

Гарри откинул голову назад и закатил глаза на Мишель, когда они продолжили свой путь к квартире Тони.

"Сигары - это отвратительно", - сказал Гарри. Гарри уже пробовал их раньше, и у них всегда был странный вкус, который не обещал такого кайфа, как от травы, дым был гуще, чем от сигарет, и Гарри просто не нравилось ощущение от них.

"Я думаю, они воняют", - добавил Баки. Он подмигнул, когда Гарри взглянул на него через плечо. "Эта комната будет вонять неделями".

"Неужели никто не может просто навести порядок в комнате?" спросила Мишель, помахав свободной рукой в воздухе. "Просто... биппити-боппити-бу! Больше никакого запаха сигар для тебя!"

Гарри рассмеялся, а затем приостановился, когда Баки пошел сворачивать к квартире Гарри.

"Встретимся у Рона?" спросил Баки. Он наклонился вперед и поцеловал Гарри в щеку, после чего повернулся и зашел в квартиру Гарри.

Мишель ворковала: "Вы, ребята, как маленький домашний дуэт". Она взъерошила волосы Гарри, и он нахмурился. "Что дальше? Знакомство с родителями?"

"Его родители мертвы, а он встретил единственного живого из моих", - категорично заявил Гарри. "Я принесу свои таблетки. Тебе нужны свои?"

"Уф", - Мишель откинула голову назад, обнажив татуировку бабочки на шее. "Да, похоже, пришло время "Большой Фарме" трахнуть меня. А потом я пойду посмотрю, смогу ли я трахнуть..."

"Пожалуйста, не заканчивай это предложение", - прервал ее Гарри, прежде чем постучать в дверь Тони. Гарри бросил на Мишель язвительный взгляд, на что она лишь ухмыльнулась.

"Ты знаешь, может, я и не войду в историю как кто-то особенный, но я войду..."

"Тони!" Гарри стукнул кулаком по двери в отчаянной попытке больше не слышать Мишель. Это было забавно, но и отвратительно.

"Твинк", - пробормотала Мишель.

Дверь наконец открылась, и Гарри оказался лицом к лицу с женщиной.

Это было странно.

Гарри привык, что в комнате Тони был Тони или Роуди... Гарри не привык, что в комнате Тони была женщина.

Женщина была симпатичной. Ростом она была примерно с Гарри, вероятно, лет тридцати, а ее светло-русые волосы были уложены в бахрому, которая подчеркивала ее тилловые глаза.

Гарри сделал шаг назад и моргнул.

"О Боже!" Женщина медленно улыбнулась Гарри - ровной и белоснежной улыбкой с идеальными зубами. "Ты очень похож на своего отца! За исключением глаз..."

"У меня мамыны глаза", - язвительно сказал Гарри, слишком привыкший слышать это. Раньше он слышал это о Джеймсе, но это Джеймс и Тони были виноваты в том, что решили переспать с парнем, который так на них похож.

"О, мне так жаль!" Женщина облегченно рассмеялась. "Привет, - протянула она Гарри тонкую руку, - я Пеппер. Твоему отцу нужно было выполнить кое-какие поручения вместе с Роуди. Не хочешь зайти? Он должен вернуться через час или два".

"Я... нет", - сказал Гарри, удивленный появлением красивой и бойкой женщины, которую Тони когда-то называл своим бывшим женихом. Гарри не мог вспомнить, говорил ли он, кто именно расторг их помолвку. Тони был замечательным и добрым, поэтому Гарри сомневался, что кто-то с ним расстался, но эта женщина казалась милой и симпатичной, поэтому Гарри не понимал, почему Тони мог с ней расстаться.

Пеппер, казалось, была разочарована таким резким отказом Гарри, и он попытался быстро объяснить.

"Я должен был поужинать с друзьями", - объяснил Гарри. "А Мишель... ей нужно кое-что сделать".

"Девичник". Гарри не нужно было смотреть на Мишель, чтобы понять, что она подмигивает Пеппер. "Приглашаю присоединиться".

Пеппер рассмеялась и покачала головой. "Ничего страшного, спасибо. Хочешь, чтобы я сообщила твоему отцу, что ты заходил, Гарри?"

"Э-э..." Гарри взглянул на Мишель с молчаливой мольбой, чтобы она его подменила.

"У Тони где-то спрятаны все наши очень важные таблетки для сумасшедших наркоманов", - легкомысленно сказала Мишель. "Ищи бутылочки с надписью crazy meds".

"Простите, я совсем забыла". Пеппер чмокнула себя в лоб, а затем открыла дверь, чтобы Гарри и Мишель могли войти внутрь. "Так, Тони расставил все эти чашки и сказал мне, какая из них какая..."

Пеппер подвела их к столу, на котором стояли четыре белых бумажных стаканчика и четыре бутылки с каким-то фиолетовым соком.

"А поскольку я знала, что забуду, то поставила на стаканчиках инициалы", - усмехнулась Пеппер.

Гарри наклонился, чтобы заглянуть внутрь чашек, и без труда определил, какая из них его, не найдя маленькой буквы "Н" на лицевой стороне. Гарри принимал восемь таблеток утром и десять вечером.

Единственным человеком, который принимал столько же таблеток, сколько Гарри, был Трент.

"Здравствуй, Лексапро, мой старый друг", - пропела Мишель, опрокинув чашку и проглотив

таблетки."Твинкл-Гоус, удачи, не забудь написать своему приятелю.Халापенью Пеппер, приятно познакомиться.Найдите меня, если вам будет одиноко".

Гарри протер глаза и извиняюще улыбнулся Пеппер.

"Она просто шутит", - сказал ей Гарри."Э... Тони ничего не говорил о том, чтобы подписать бумаги за всех?Он должен это делать, когда мы принимаем лекарства".

"Говорил!"сказала Пеппер."Это так забавно, я не могла заставить Тони хранить бумаги компании в порядке, чтобы спасти свою жизнь, но у него все эти листы выстроены в ряд и аккуратно".Глаза Пеппер смягчились."Тони - хороший человек.Я так рада за вас обоих.Можно я вас обниму?"

Может, Тони все-таки бросил Пеппер?Она была очень... подавляющей.

"Нет, спасибо", - вежливо ответил Гарри, отступая на шаг назад.В Пеппер было что-то такое, от чего у Гарри мурашки по коже бегали.Она была очень милой на вид, но...

"Гарри, милый, мы никогда тебя не бросим".

Но Пеппер была так похожа на Лили, когда Гарри видел ее в галлюцинациях.Она была молода, красива, у нее были добрые и честные глаза.Они были примерно одного роста и схожего телосложения.Волосы Пеппер были светлее, а глаза Лили - зеленее.На самом деле Пеппер была больше похожа

на Лили, чем на Петунию.

"Мне пора", - резко сказал Гарри.Он даже не взглянул на Пеппер, когда та бросила свои таблетки и машинально высунула язык.

Гарри повернулся на каблуке и так быстро, как только мог, покинул квартиру.

Ужин с Роном и Гермионой вдруг стал гораздо менее пугающим, чем еще одна секунда рядом с человеком, так похожим на умершую маму Гарри.

Почему Тони встречался с похожей на Лили, когда он явно был влюблен в Джеймса, Гарри никогда не узнает.

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158861>